

СООТНОШЕНИЕ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ И СВОБОДНОЙ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА ПО ТРУДАМ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ВЕЛИКОГО

Аннотация: Тема свободы появляется практически в каждой области богословия и критически важна для православной антропологии и эсхатологии. Понятие «свобода» проходит золотой нитью через множество творений святых отцов и светских писателей. Это вызывает множество различных трактовок данного понятия, такого важного для православной этики. В современном мире более приветствуется новизна мнения, чем укорененность в вечном и неизменном. Это естественно для общества, желающего удовлетворения своих потребностей больше, чем богообщения (ср.: Деян. 17, 21). Поэтому для христианина, желающего понять правильное направление мысли, важно обращаться за помощью к святым отцам-писателям. Одним из таких является преподобный Макарий Великий, святой подвижник египетской пустыни, из личного опыта и простыми словами объясняющий трудные вопросы духовной жизни человека.

Ключевые слова: благодать, свобода воли, синергия, преподобный Макарий Великий.

Преподобный Макарий был представителем восточного богословия, ярким выразителем мысли о синергии Бога и человека. Его труды наполнены мыслью об обожении и возрастании человека в добродетели. Он является одним из виднейших деятелей египетского монашества, от учеников которого преподобный Иоанн Кассиан, участвовавший после в пелагианских спорах, перенимает традицию во время своего египетского периода¹.

---

¹ Chadwick O. John Cassian: A Study in Primitive Monasticism // Scottish Journal of Theology. Vol. 5. Cambridge, 1952. P. 70.

Человеческая свобода отличается от свободы Бога. Человеческая свобода воли носит несовершенный характер, она имеет способность выбирать из некоторых вариантов, которые зачастую сводятся к выбору добра и зла и не являются априори благими². Свобода Бога абсолютна, она основывается на Его всемогуществе, которое не ограничено рамками тварного бытия. Бог всегда способен поступить так, как желает, и оставаться благим. Человек же является творением, он существо, имеющее не собственное бытие, но существующее благодаря Творцу. Значит, люди абсолютной свободы не имеют, человек не властен над законами мира и даже над своей собственной природой (см.: Мф. 5, 36). В чем же заключается человеческая свобода, если человек не властен делать то, что ему угодно? Она состоит в возможности осуществлять личный выбор, другими словами, его свобода лежит в нравственной плоскости.

Преподобный Макарий говорит о свободе выбора как о черте человека, на которую не могут повлиять внешние обстоятельства, сама природа его «не может быть приневоливаема»³. По словам преподобного, люди — единственные тварные существа, способные делать свободный выбор, но такая привилегия также налагает на человека бремя ответственности за сделанный выбор. Этим объясняется то, что животные, похожие на людей с биологической точки зрения, не осуждаются за совершенные действия. Они не могут противостоять своей природе, живут по инстинктам, а не по своему выбору, поэтому нравственный закон к ним не применим⁴. Человек же, имея Божественный образ в своей природе, обязан ему следовать. По учению преподобного Макария, сама суть человеческой свободы происходит из наличия образа Божия в человеческой

---

² Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. М.: СТСЛ, 1994. С. 106.

³ Макарий Великий, прп. Духовные беседы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 116.

⁴ Там же.

душе, не в самой себе имеет она свободу, но получает ее от Творца⁵. И, по причине неуничтожимости образа Божия, вместе с ним полностью не истребляется и человеческая свобода, как часть этого образа⁶.

Подобные мнения об образе Божьем и возможности возрастания человека в добродетелях, о свободном произволении как определяющем факторе этого возрастания можно найти у многих святых отцов, но наиболее показательно они выражены в трудах святителя Василия Великого. Различие формулировок Быт. 1, 26 и Быт. 1, 27 святитель Василий Великий рассматривает как признак того, что человек создан со свободной волей. Подобия человек достигает, самостоятельно делая свободный выбор в данном направлении: «нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию»⁷.

Другими словами, человек создан с возможностью возрастать в добродетелях до подобия Божия посредством правильного приложения сил, которые заключены в образе Божьем. Такие выводы святитель делает исходя из того, что если бы человек был создан статичным, то не получил бы награды за свои труды. Человек был бы подобен прекрасному портрету, который не способен совершенствоваться, и по этой причине не смог бы наследовать Царствие Небесное⁸. Подобные мнения высказывают практически все святые отцы, жившие в эпоху великих догматических споров⁹.

---

⁵ См.: *Иустин (Попович), прп.* Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). М.: Паломник, 2004.

⁶ См.: *Вышеславцев Б.П.* Образ Божий в грехопадении // *Путь*. 1938. № 55. С. 33.

⁷ *Василий Великий, свт.* Творения: В 2 т. Том первый: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: 2008. С. 302.

⁸ *Василий Великий, свт.* Указ. соч. С. 302.

⁹ Подробнее см: *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 138–219.

Несмотря на несомненный дихотомизм в учении о природе человека, преподобный Макарий выделяет особые «части» души, среди которых он упоминает и свободную волю¹⁰. При сравнении доктрин дихотомизма и трихотомизма у святых отцов можно увидеть, что, различаясь, согласно их трактовке, по строению, душа имеет одну цель — обожение. Само же обожение обязательно должно быть осознанным и свободным, т.е. различие в антропологии не отражается на важных богословских вопросах.

Для преподобного Макария, как и для многих других отцов пустыни, важной оказывается проблема зла. Зло для него не субстанционально и имеет моральный оттенок, но сам грех персонифицируется в виде духов злобы и конкретно сатаны. Проблема существования отпадшего от Бога существа объясняется испытанием человека — с тем, чтобы он самостоятельно проявлял добрую волю для возрастания до подобия Божия. Источником зла — как в мире, так и в человеке — преподобный считает свободное непослушание Адама.

Грех для человеческой души является неестественным для нее, принесенным извне: «Душа ... прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных страстей вошло в нее вследствие преступления»¹¹. Но, попав в нее, грех пустил глубокие корни, покрыл в порфиру тьмы, до такой степени, что душа стала как бы телом греха¹². Стоит отметить, что мнение святого о нахождении греха в человеке не противоречит его же учению о человеческой свободе, т.к. грех не имеет полноценной власти над людьми. Другими словами, человек сохраняет свободу своих действий. Для святого Макария грех без воли невозможен, но он не является необходимым для человека¹³. Возможность

---

¹⁰ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 221.

¹¹ Макарий Великий, прп. Указ. соч. С. 26.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Иустин (Попович), прп. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). М.: Паломник, 2004. С. 248.

греха базируется на свободном произволении человека, так же как и совершение добродетелей.

Как и многие египетские отцы, преподобный Макарий считает, что первородный грех повредил природу человека весьма сильно, практически приневолив ее к постоянной греховной жизни. Злая воля получила возможность действия в человеке и частично получила власть над ним¹⁴. Такая крайность приводится святым не как обоснование онтологической причины отсутствия воли к добру, но скорее как повод для постоянного взывания к помощи благодати Божьей. На этом основывается монашеская практика отвержения своей воли и послушания.

По причине зараженности воли грехом и ее слабости, она переподчиняется тому, кто в большей мере направил свою волю к благу и приблизился к Богу. Преподобный держится мнения о противоборстве в человеке противоположных сил благодати и греха, однако сам человек свободно определяется между ними. Такое мнение вообще свойственно монашескому взгляду на природу зла, которое является не самосуществующим в мире, но появляется только благодаря собственному желанию человека совершать зло. В какой-то мере воля является частью, образующей личность человека, т. к. выбор, сделанный в пользу блага, делает личность похожей на образ Божий, а выбор зла эту похожесть разрушает¹⁵.

Другой выделяющейся особенностью богословия святого Макария Великого является мысль о необходимости для павшего человека поддержки благодати Божией. Как указано выше, в душу человеческую вошло нечто ей несвойственное, что повредило ее свободу. При таком положении человека требуется что-то, что может вернуть душе способность быть свободной

¹⁴ *Иустин (Попович), прп.* Указ. соч. С. 245.

¹⁵ *Шиманский Г.И.* Конспект по нравственному богословию. Киев: Изд. имени Льва, папы римского, 2010. С. 274–275.

от греха¹⁶. В этой роли и выступает благодать, оказывающая очищающее действие на душу.

Бог, устраивая спасение каждого отдельного человека подобно матери, воспитывает и ведет каждого ко спасению неким педагогическим способом. Это процесс постепенный, длящийся всю жизнь христианина. Не сразу человек обоживается, но как бы частями, постепенно увеличивая «удельный вес» благодати или греха: «...неопытный, возбуждаемый благодатью, думает, что пришедшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен; тогда как большая часть души обладает грехом, и только одна часть обладает благодатью»¹⁷. Спасение человека происходит в результате синергии воли человека и Бога, действующего посредством благодати. В подвижнической литературе это называется «духовной бранью»¹⁸, напряженной борьбой человека против греха в самом себе, а иногда и против самого себя.

На Востоке в конце IV века появилась ересь мессалианства, ставшая разновидностью пелагианства для востока¹⁹. Эта ересь постулировала примерно те же положения, что и пелагианство, только способ обожения, достигаемого человеком самостоятельно, состоял не в аскетических практиках, а в молитве. Некоторые западные авторы на основании учения преподобного Макария о свободе человека склонны искать у него корни мессалианства, хотя сам он был выразителем строго православного взгляда²⁰.

---

¹⁶ Полохов Д., *прот.* Православное понимание нравственности // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. IV. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 146–147.

¹⁷ Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 295.

¹⁸ Например: Духовная брань // Сокровищница духовной мудрости. М.: Изд. МДА, 2011. Т. 2. С. 266–319.

¹⁹ Мейендорф И., *прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск: Лучи Софии, 2001. С. 172.

²⁰ Мейендорф И., *прот.* Введение в святоотеческое богословие: конспекты лекций. Минск: Лучи Софии, 2007. С. 213–214.

Отличие православного взгляда преподобного Макария от мессалиан и пелагиан состоит в том, что хотя святой и признавал возможность самостоятельного противления человека греху, но сам человек своими силами искоренить грех **не может**. В частности, преподобный пишет: «...у человека есть желание быть чистым, неукоризненным, неоскверненным, не иметь в себе порока, всегда же пребывать с Богом; но сил на это у него нет»²¹. Благодать является даром Бога недостойному человеку, но подается только если призвать Бога в молитве, т. е. проявить свое вольное на то желание²². Святой отец признает также необходимость постоянного содействия благодати человеку, иначе человек просто не смог бы существовать.

Преподобный Макарий считает главной целью православной молитвы призывание помощи для борьбы с грехом и очищения от него. Таким образом, аскетическая и молитвенная практики являются проявлением синергии человека с Богом, когда подвижник по своей воле, желая бороться со грехом и приблизиться к Богу, испрашивает молитвенную помощь, а Бог со своей стороны эту помощь дает. Святой Макарий говорит даже о некотором взаимопроникновении воли и благодати, идеалом которой выступает соотношение двух волей во Христе²³. Однако, несмотря на близкое общение, благодать не подавляет в человеке свободную волю. На примере апостолов преподобный показывает, что даже они, находясь в теснейшем общении с Богом, имели возможность сделать противное благодати, потому как: «...сопротивная (нашему желанию) сила может побуждать, а не принуждать»²⁴.

Из учения преподобного Макария следует, что свобода в человеке не повреждалась онтологически, у него не отнималась

²¹ Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 31.

²² «...когда взыщет человек, приходит к нему благодать...» Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 295.

²³ Иустин (Попович), *прп.* Указ. соч. С. 281.

²⁴ Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 187.

возможность выбора, лежащего в нравственной области. Вследствие грехопадения повредилась его способность отличать благо от зла и человек стал более удобопреклонным ко злу. Благодать помогает человеку совершать правильный выбор, проводя его путями домостроительства, воля же человеческая проявляется в призывании такой помощи.

Без благодати невозможно очищение человека от греха и духовное преображение. Пребывание с Богом для человека невозможно без полного и свободного его произволения. В этом ключе целью христианского подвига является согласование своей воли с волей Божественной, а последующее спасение совершается благодаря синергии человеческой воли и благодати Бога.

Список использованных источников и литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Рос. Библейское о-во, 2003 (1-е изд. — 1997).

2. *Василий Великий, свт.* Полн. собр. творений святых отцов Церкви и церковных писателей/свт. Василий Великий. — М.: Сибирская Благовонница, 2008. — Кн. 3: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Т. 1. 2008.

3. *Вышеславцев, Б.П.* Образ Божий в грехопадении // Путь. 1938. № 55. С. 24–40.

4. Духовная брань // Сокровищница духовной мудрости. М.: Изд. МДА, 2011. Т. 2.

5. *Иустин (Попович), прп.* Собрание творений преподобного Иустина (Поповича)/прп. Иустин (Попович). — М.: Паломник, 2004.

6. *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996.

7. *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы/прп. Макарий Великий. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004.

8. *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы и слова/прп. Макарий Египетский. — М.: Издание пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 2015.

9. *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие: конспекты лекций/прот. Иоанн Мейендорф. — Минск: Лучи Софии, 2007.

10. *Мейендорф, И., прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы/прот. Иоанн Мейендорф. — Минск: Лучи Софии, 2001.

11. *Платон (Игумнов), архим.* Православное нравственное богословие/Архимандрит Платон (Игумнов). — М.: СТСЛ, 1994.

12. *Полохов Д., прот.* Православное понимание нравственности//Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. IV.— Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010.— С. 110–182.

13. *Шиманский, Г.И.* Конспект по нравственному богословию. — Киев: Изд. имени Льва, папы Римского, 2010.

14. *Owen Chadwick O.* John Cassian: A Study in Primitive Monasticism//Scottish Journal of Theology. Vol. 5.— Cambridge, 1952.— 70–71 pp.

GALKIN I.G.,
*3rd year student of the Saratov Orthodox
Theological Seminary*

THE RATIO OF THE GRACE OF GOD AND THE FREE WILL OF MAN ACCORDING TO THE WORKS OF ST. MACARIUS THE GREAT

Abstract: The theme of freedom appears in almost every field of theology, and is critically important for Orthodox anthropology and eschatology. The concept of freedom runs like a golden thread through many works of the holy fathers and secular writers. This causes many different interpretations of such an important for Orthodox ethics concept. In the modern world, novelty of opinion is more welcome than rootedness in the eternal and unchangeable. This is natural for the society that seeks satisfaction of its needs rather than communion with God (Act. 17:21). Therefore, for the Christian who wants to understand the right direction of thought it is important to refer to holy fathers-writers. One of them is a monk Macarius the Great, a holy ascetic of the Egyptian desert, who explains difficult questions of a person's spiritual life according to his personal experience and in simple words.

Keywords: grace, freedom of will, synergy, St. Macarius the Great.